

Перед новой встречей с Москвой

- 6 НОЯ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

Театральная афиша оповещала о премьере «Севильского цирюльника».

Ничего сенсационного в самом этом объявлении не заключалось. Опера Россини — шестая по счету постановка на сцене Софийского народного оперного театра. И все-таки она вызвала в публики небывалый интерес: ведь на сей раз в спектакле участвовали не испытанные профессионалы, признанные мастера сцены, а молодые певцы, вчерашние выпускники консерватории.

Отмечая успех состоявшейся премьеры, газеты писали: «Севильский цирюльник» — дебют народного артиста НРВ Павла Герджикова, впервые выступающего в качестве режиссера».

Наблюдая, с каким искусством держались на сцене молодые артисты, как умело справлялись они с трудными вокальными партиями, я вспомнила мою первую встречу с ними.

Стояла поздняя осень. Мелкий дождь срывал с озябших деревьев последние листья. В театре было холодно, неуютно. В перерыве между репетициями юные певцы подбегали к электрокамину, протягивали к нему замерзшие пальцы.

Приезжая в Сливен, за триста километров от столицы, в ненастье, чтобы отработать несколько сцен, дать этим мальчишкам и девчонкам, будущим артистам, привыкнуть к театральным подмосткам, способен лишь тот, кто по-настоящему любит искусство, свою профессию, думала я, следя, с каким увлечением репетировал П. Герджиков в зале «рабочей оперы» со своими студентами.

Сливенский театр называют «рабочей оперой» потому, что труппа его состоит не только из музыкантов-профессионалов, но и участников местной художественной самодеятельности. Четыре года назад в этот интересный эксперимент по предложению П. Герджикова включились участники Болгарской государственной консерватории. Возник первый учебный музыкальный театр.

Так впервые осуществилась мечта П. Герджикова испробовать свои силы в режиссуре.

А ведь к тому времени его слава, слава одного из лучших певцов, давно перешагнула границы Болгарии.

Кроме того, вот уже несколько лет П. Герджиков преподает в Болгарской го-

сударственной консерватории, заведует кафедрой музыкально-сценического искусства.

В 22 года Павел Герджиков стал членом Болгарской коммунистической партии, не раз избирался секретарем партийной организации Софийской народной оперы, где начал выступать еще студентом. Долгие годы он неизменный член партийного бюро театра.

Как удается артисту сочетать столь широкую исполнительскую и концертную деятельность, частые гастрольные поездки с большой педагогической и общественной работой?

— Чтобы ответить, я должен вернуться в прошлое, — говорит П. Герджиков. — Я вырос в семье с революционными традициями. Мой дед — Михаил Герджиков — один из героев Илинденско-Преображенского восстания. Отец — коммунист, политический эмигрант. После Сентябрьского антифашистского восстания 1923 года в Болгарии ему удалось поехать в Советский Союз, где он провел 7 лет.

Мать, преподавательница литературы, сумела привить мне любовь не только к болгарским писателям, но и к великой русской литературе. Бабушка была драматической актрисой. От нее я на всю жизнь унаследовал страсть к театру.

Помню, как в самые ранние годы детства вместе с болгарской и французской грамматикой преодолевал я трудности русского языка: отец заставлял меня читать русские книги. Первые книги на русском языке, появившиеся в нашей домашней библиотеке, были маленькими томиком. Первый, прочитанный мною в подлиннике роман — «Человек-амфибия» А. Белыева. С тех пор эта книга мне особенно дорога.

О Советском Союзе я услышал впервые от отца, он учился в Днепрпетровске; работал в Одессе, Москве. С какой жадностью ловил я каждое слово о первых годах коллективизации, о первых пятилетках, о самоотверженном труде советских людей!

У отца были хорошие музыкальные способности. Его уговорили пойти на прослушивание к знаменитой А. Неждановой. Певиче очень понравился голос отца, она посоветовала ему серьезно заняться музыкой. Но отец подчинил свою жизнь долгу, он вернулся в Болгарию, а

во время войны был схвачен и отправлен в концлагерь.

Пожалуй, главное, чему научили меня родители, — продолжает артист, словно размышляя вслух, — оценивать людей по степени их полезности обществу, своему народу. И если я получил признание, стал народным артистом, то это благодаря тому, что вырос в социалистической Болгарии. Общество, моя страна дали мне возможность получить музыкальное образование, а потом петь в театре, гастролировать почти в тридцати странах мира. Но особое волнение я испытываю, приезжая в Москву, выступая на сцене Большого театра. Здесь я пел в опере Россини «Золушка», в «Антигоне-43» моего учителя, композитора Л. Пипкова. А совсем недавно в новой постановке нашего театра — опере «Хан Крум», написанной А. Йосифовым.

Свой 45-летний юбилей П. Герджиков отмечает новым дебютом, как режиссер, и одновременно готовится сыграть роль Бартоло в собственной постановке «Севильского цирюльника».

В скором времени артист собирается вновь побывать в нашей стране. Дело в том, что студенческому театру предстоит гастроли в Большом зале Московской консерватории.

— Мы покажем москвичам оперу Доницетти «Дочь полка», — говорит П. Герджиков. — Я счастлив, — продолжает он, — что вырос в стране, где традиционные любовь и уважение к русской культуре переросли в твердое убеждение, что единственно правильный путь для нашего народа, нашей культуры — идти рука об руку с Советским Союзом самым верным передовым направлением в искусстве, которое определяется марксистско-ленинским учением. Оно нашло почву, развилось благодаря Великой Октябрьской социалистической революции.

Сейчас, когда планета переживает тревожное время, когда находят безумцы, готовые зажечь на земле пожар, угрожающий цивилизации, существованию человека на земле. Советский Союз, его присутствие на планете, его выдержка и спокойствие, его сила — гарантия мира, который так нужен людям.

М. КРУШИНСКАЯ,
корр. «Советской культуры»,
СОФИЯ.